

Учебник для изучения дисциплины «Методика воспитательной работы» Т.Г. Суминой отражает особенности воспитания в современных условиях. Освоение теоретических и практических основ воспитательной деятельности не просто направлено на реализацию гуманистической парадигмы образования и воспитания. Рассмотрение этих вопросов в изложении данного учебника предоставляет возможность практически реализовывать идеи гуманистической педагогики.

**АВТОРСКИЙ ТЕРМИН:
ЗНАЮ, ИНТЕРПРИТИРУЮ, ПЕРЕВОЖУ
(монография)**

Табанаква В.Д.

*Тюменский государственный университет,
Тюмень, e-mail: veratab@inbox.ru*

Импульсом к написанию этой книги послужила серия лекций «Академия», читаемых крупными учеными на канале ТВ «Культура». С большим интересом слушая лекции по неведомым мне проблемам физики, кибернетики, генетики, математики, химии, микробиологии, нанотехнологий, я размышляла о том, каким образом и насколько глубоко, имея лингвистическое профессиональное образование, я понимаю очень сложные научные термины. К лекциям добавились интересные документальные научные зарубежные сериалы на русском и английском языках, такие как «Сквозь кротовую нору с Морганом Фрименом», и возникло желание исследовать и описать лингвистический опыт «понимания» научного термина. В основу исследования процесса понимания легли два предположения:

1. Метафорическая и логическая природа термина позволяет смоделировать определённый уровень понимания научного термина для слушателя, или читателя, имеющего разное профессиональное образование.

2. Понимание иностранного термина в научном дискурсе в первую очередь обеспечивается лингвистическим знанием – знанием семантики термина и умением пользоваться словарями. Другими словами, понимание термина в иноязычном тексте оформляется его переводом.

Таким образом, процесс понимания термина в научном дискурсе рассматривается как поэтапный мыслительный процесс, опирающийся на лингвистические и экстралингвистические знания о термине, терминологии и терминосистеме. Моделируя процесс перевода термина, мы предлагаем последовательно пройти все этапы понимания: восприятия, интерпретации и собственно перевода.

Логика, имплицитированная в названии монографии «Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу» основывается на том, что перевод термина мы рассматриваем как достаточно сложный ментальный процесс, который начинается с лингвистического знания. Используя

терминологию А. Греймаса, мы можем сказать, что базовая модальность желание «перевести» базируется на модальности знание.

В монографии делается попытка ввести новую трактовку дискурсивной функции термина – авторский термин. Понятие «авторский термин» расширяется до авторского концепта, до авторского отношения, авторской предикации, авторской интерпретации специального понятия в тексте и дискурсе. Это не значит, что все термины в тексте будут авторскими. Авторским станет центральное специальное понятие, несущее основную идею, концепцию, смысловую нагрузку в тексте. Это всегда новый ракурс, новый аспект, новый, свой собственный индивидуальный подход к предмету исследования. Он выстраивает свою логико-понятийную систему.

Выражение «авторский термин» в чём-то перекликается с понятием «авторский замысел», но не в литературоведческом и не в стилистическом смысле, а в семиотическом плане. Авторский замысел в этом смысле является «замыслом речи» по выражению Н.И. Жинкина. Он рассматривает замысел речи как психолингвистическое понятие, которое теоретически вытекает из понятий о структуре языка, интеллекта, значения текста. Проецируя идею замысла речи автора на процесс вычленения авторского термина, мы можем ограничить понятие «авторский термин» результатом контекстуального семантического и логико-понятийного анализа языковых форм декодирования в специальном тексте.

В предлагаемом названии монографии «Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу» свёрнуты пять тем, пять вопросов, пять научных проблем:

1. Какое отношение имеет лингвистика к специальным знаниям?
2. Что такое термин?
3. Что такое авторский термин?
4. Как мы понимаем и интерпретируем термин?
5. Как мы его переводим на другой язык?

Вопросительная форма предлагаемой проблематики, также как и разделов книги в оглавлении выбрана не случайно. Формулируя какое-либо утверждение в виде вопроса, мы, тем самым, допускаем неоднозначность ответов, предлагаем рассмотреть что-то с разных сторон и приглашаем к размышлению и продолжению научного исследования. Остановимся на каждом из пяти вопросов.

1. Язык как знаковая система и знание как структурированная специальная информация взаимодействуют по законам языка как форма и содержание. Посредником в этом взаимодействии выступает термин, который совмещает в себе лингвистическое и специальное знание. Лингвисты, лингвисты-переводчики, лингвисты-терминологи, лингвисты-лексикографы обеспечивают это взаимодействие, разрабатывая средства и способы представления

специального знания. Комплексный лингвистический анализ терминологии и логико-понятийный анализ терминосистемы позволяет моделировать научное знание и описывать его в разных прикладных целях.

2. В отечественном терминоведении накоплен богатейший исследовательский материал по всем системным и функциональным аспектам термина-знака и термина-слова. Опираясь на результаты исследований термина лингвистами-терминологами и на результаты собственных исследований, делается попытка собрать и обобщить всё то, что лингвисты знают о термине-функции, о термине-знаке и чем может воспользоваться любой, желающий его понять и перевести. Для этого потребовалось описать совместить его противоречивые начала – образное и логическое, лингвистическую форму и экстралингвистическое содержание, номинативность и предикативность.

3. Первая ассоциация, возникающая за сочетанием «авторский термин» – термин, закреплённый за именем его создателя, например, закон Вавилова, закон ампера, закон авогадро. При этом, закрепление это может отражаться в форме термина (как это произошло в трёх приведённых выше терминах), а может и не отражаться, и мы узнаём об «авторстве» из текстов дополнительно. Так, термины фон и фигура предложены В.Ф. Новодрановой. Термин также может быть заявлен как коллективный авторский термин, например, *Inderterminacy*. Наконец, термин может и не быть заявлен как «авторский» но мы считаем его таковым, когда находим в авторском тексте. Так, я могу условно для себя считать сгусток смысла (для обозначения понятия «термин») авторским термином С.Е. Никитиной, а термин «метафорическая терминологизация» я могу запомнить как термин Л.М. Алексеевой на том основании, что я его впервые увидела в заголовке её работы «Термин и метафора».

Заметим, что при восприятии всех приведённых примеров авторских терминов, мы ориентируемся, прежде всего, на их лингвистическую, а значит мотивированную форму. Мы вряд ли сможем их определить, или даже просто отнести к какой-либо терминосистеме вне контекста, вне ситуации, вне дискурса. Именно дискурс позволяет «заглянуть в план содержания», определить значение термина и подобрать к нему переводной эквивалент. Поэтому, представляется интересным расширить это понятие. В авторском термине мы предлагаем увидеть такое специальное понятие, за которым стоит собственно авторское понимание и собственно авторская интерпретация.

Поиск ответов на 4-й и 5-й вопросы привёл к необходимости обращения к ментальным процессам и ментальным категориям, таким как восприятие, понимание, интерпретация, перевод. Это, в свою очередь обусловило обраще-

ние к исследованиям в органически связанных с лингвистикой областях знаний – психологии, философии, формальной и содержательной логике, лингвокультурологии, герменевтике, логической семантике, нейролингвистике, методике преподавания языков, переводоведению. Такой интегрированный подход помог переосмыслить ситуацию перевода термина в тексте, сделать её многоплановой и многоуровневой для переводчика.

Необходимо подчеркнуть, что переводчиком в данной ситуации может быть человек с разным уровнем владения языком, с разным уровнем и характером образования. В модель перевода авторского термина может вписаться как студент, так и преподаватель, как практикующий переводчик, так и переводчик-любитель, переводчик «сам себе», как профессионал, владеющий какой-либо терминологией, так и пользующийся преимущественно общелитературным языком. Данная модель – «знаю, интерпретирую, перевожу» может оказаться полезной именно потому, что в ней заложены те лингвистические знания о термине-слове, термине-знаке, термине-системе, которые обеспечат его адекватный перевод в специальном тексте.

**СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИКА:
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА
ФОРМИРОВАНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ
СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
ШКОЛЬНИКОВ
(монография)**

Ульянова И.В.

*ФГКОУ ВПО «Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации им. В.Я. Кукотья», Реутов,
e-mail: iva2958@mail.ru*

Рецензенты: доктор педагогических наук, профессор, директор Института психологии, педагогики и социальной работы ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина» Л.А. Байкова; доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, профессор кафедры общей, возрастной и педагогической психологии ГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет и. М.А. Шолохова» А.А. Вербицкий.

Одобрено Научно-методическим советом Российского нового университета.

Название и шифр специальностей и направлений подготовки студентов, для которых рекомендовано издание: «Педагогическое образование» (050100), «Психолого-педагогическое образование» (050400), «Социальная педагогика» (050711.65), «Организация работы с молодежью» (040700).

Постсоветское общество, пережив период переосмысления собственной сущности, во 2-м десятилетии XXI века обращается к педагогическому знанию как важному условию гуманитарного прогресса при сохранении гуманистических традиций цивилизации, государства,